

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-60-72>

Исследовательская статья

УДК: 341.3

Поступила в редакцию: 11.09.2023

Принята к публикации: 25.12.2023

Татьяна Юрьевна СОРОКИНА

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Наб. Северной Двины, 17, г. Архангельск, 163002, Российская Федерация

t.sorokina@narfu.ru

ORCID: 0000-0002-4873-8747

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ МОРСКОЙ СРЕДЫ В АРКТИКЕ

ВВЕДЕНИЕ. Арктика – уникальная морская и наземная экосистема. Однако в настоящее время Арктический регион испытывает колоссальный экологический стресс. Это обусловлено следующими факторами. Первый фактор – это продолжающееся изменение климата на планете, которое наиболее сильно ощущается в Арктике. Исследователи утверждают, что некоторым видам флоры и фауны угрожает вымирание. Например, белый медведь, самый крупный элемент арктической трофической цепи, в настоящее время испытывает большие трудности в поиске пищи из-за обильного таяния ледников, что приводит к сокращению его ареала. Глобальное потепление также вызывает изменения в местах обитания и путях миграции не только арктических, но и других видов, которые никогда не поднимались так высоко на север. В наши дни местные рыбаки иногда вылавливают такие виды рыб, которые раньше никогда не встречались в арктических водах. Зафиксированы также случаи попадания тихоокеанского лосося в Атлантический океан через арктические моря. Существует еще одна проблема, связанная с климатическим фактором. В течение многих лет на арктических прибрежных территориях складировалось огромное количество токсичных отходов. Из-за таяния вечной мерзлоты загрязняющие вещества попадают в морскую экосистему, накапливаются в морской биоте и в результате попадают на наш стол.

Второй фактор – усиление антропогенного воздействия вследствие как изменения климата, так и арктических политических стратегий

сразу нескольких государств. Развитие Северного морского пути (далее – СМП), рост интенсивности судоходства, разведка и добыча природных ресурсов, строительство объектов инфраструктуры и другая деятельность человека отрицательно влияют на окружающую среду. Арктическая экосистема сталкивается с увеличением отходов производства и потребления [Kallenborn, Brorstrom-Lunden, Reiersen, Wilson 2018:33001; Jaskolski, Pawlowski, Strzelecki, Zagorski, Lane 2018:2011], шумовым [Quijano, Hannay, Austin 2019:1228; Stevenson, Davies, Huntington, Sheard 2019:83; Kyhn, Sveegaard, Tougaard 2014:424], световым [Ludvigsen, Berge, Geoffroy, Cohen, De La Torre, Nornes, Singh, Sorensen, Daase, Johnsen 2018; Bennie, Duffy, Davies, Correa-Cano, Gaston 2015:2715], вибрационным, температурным, химическим и биологическим загрязнением. Возрастает риск техногенных аварий и катастроф, которые могут привести к еще более опасным последствиям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В ходе исследования были изучены и проанализированы международные соглашения и другие документы по охране морской среды Арктики. Тексты указанных документов для анализа были взяты на официальных страницах в сети Интернет. К таким ресурсам относятся, например, официальный сайт Организации Объединенных Наций (далее – ООН), Международной морской организации (далее – ИМО) и др. Работа с российскими правовыми актами включала доступ к таким порталам, как официальный сайт Правительства Российской Федерации, Администрации СМП, справочно-правовой системе

«КонсультантПлюс» и др. Международные документы были разделены на группы, которые представлены в отдельной таблице. Это позволило структурировать работу, избежать длинных списков в тексте и сосредоточиться на наиболее важных аспектах рассматриваемой темы. Исследование также основано на опубликованных работах специалистов в области международного права, морского права, экологического права, политологии, экологии и других областей знаний. Ресурсами для работы с литературой стали такие наукометрические базы, как Сеть Науки (англ. Web of Science) (webofknowledge.com), Российская научная электронная библиотека (elibrary.ru), Исследовательские ворота (англ. – Researchgate) (researchgate.net) и др. Автор также изучил правоприменительную практику, тенденции развития научных исследований в регионе и некоторые политические процессы, которые так или иначе связаны с современным правовым регулированием охраны морской среды в Арктике. Термин «арктические государства» используется в настоящей статье в понятии, приведенном в [Вылегжанин 2013]. Термин «прибрежные государства» используется в определении, используемом Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Хрупкая экосистема Арктики в результате происходящих изменений климата на планете, а также ввиду усиления антропогенной нагрузки на регион подвержена сегодня различным видам загрязнения (шумовое, вибрационное, световое, радиоактивное, различными видами отходов и др.) и, как следствие, деградации. На это обращают внимание как ученые, так и политические деятели. Нами были проанализированы существующие международные и принятые на основе них национальные нормы, регулирующие отношения по защите морской среды Арктики. Для этих целей международные документы в зависимости от круга регулируемых вопросов были разделены на пять групп: 1) общие; 2) специальные; 3) соглашения, регулирующие вопросы ответственности и компенсаций; 4) природоохранные соглашения, которые косвенно регулируют защиту морской среды; 5) арктические документы. Определено, что Конвенция 1982 г. является одним из основных «общих» соглашений. Она не только устанавливает обязательства стран-участниц защищать морскую среду, но и предоставляет прибрежным государ-

ствам право устанавливать особые экологические требования в покрытых льдами районах, в том числе и в Северном Ледовитом океане. В связи с чем Российская Федерация взяла на себя обязательство по регулированию судоходства в акватории СМП для целей охраны окружающей среды и предотвращения загрязнения с судов.

Отдельно рассмотрен вопрос о необходимости разработки и подписания отдельного соглашения по Арктике, и сформулирован вывод об отсутствии необходимости и объективной возможности реализации такой инициативы, особенно в условиях текущей политической ситуации в мире. Автором отмечается, что все специализированные международные арктические документы имеют экоцентрический фокус, что отвечает намерениям арктических государств, в том числе России, продолжать освоение и развитие арктических территорий и акваторий с обязательным соблюдением современных экологических требований. В связи с чем особое значение приобретает развитие научных исследований в Арктике и усовершенствование наилучших существующих природоохранных технологий. Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества 2017 г. призвано содействовать развитию совместных исследований и обмену информацией, однако в свете приостановления научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и другими арктическими государствами, мы не можем сегодня говорить о его эффективности.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. На международном уровне разработано большое количество документов, регулирующих вопросы охраны морской среды Арктики. Арктическая экосистема нуждается в особой защите, поскольку она хрупка и уязвима. Продолжающееся изменение климата и таяние ледников привели к увеличению антропогенной нагрузки на регион. При этом известно, что любая человеческая деятельность оказывает негативное влияние на состояние окружающей среды. Несмотря на наличие множества международных и национальных документов по защите морской среды Арктики, многие вопросы до сих пор не решены. Сегодня мы сталкиваемся с необходимостью восполнить существующие пробелы. Однако разработка нормативных документов должна основываться на результатах научных исследований в различных областях знаний. Это обеспечит обоснованность принимаемых решений.

Арктика является объектом международного регулирования, и хрупкая окружающая среда Арктики также защищается на международном уровне. Арктический регион отличается от Антарктического: договор об Антарктике фактически замораживает территориальные претензии к Южному полюсу и позволяет государствам охранять окружающую среду, а сухопутная часть Арктики принадлежит восьми арктическим государствам. Поэтому международное сотрудничество в арктическом регионе сталкивается со многими проблемами, и для разрешения возникающих споров необходимы нормы международного права, такие как Конвенция 1982 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Арктика, морская среда Арктики, охрана окружающей среды, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Полярный

кодекс, международное право, арктические документы, соглашение по Арктике, арктическое право, исследования в Арктике

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сорокина Т.Ю. 2023. Международно-правовые вопросы защиты морской среды в Арктике. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 60–72. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-60-72>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Грантовая поддержка: Данная работа была выполнена при поддержке Российского научного фонда (соглашение № 22-15-20076 от 22 марта 2022 г.).

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-60-72>

Research article

UDC: 341.3

Received 11 September 2023

Approved 25 December 2023

Tatiana Yu. SOROKINA

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
17, Naberezhnaya Severnoy Dvini, Arkhangelsk, Russian Federation, 163002
t.sorokina@narfu.ru
ORCID: 0000-0002-4873-8747

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF MARINE ENVIRONMENT PROTECTION IN THE ARCTIC

INTRODUCTION. *The Arctic is a unique marine and terrestrial ecosystem. However, the Arctic region is currently experiencing enormous environmental stress. This is due to the following factors. The first factor is the ongoing climate change on the planet as a whole, which is most clearly seen in the Arctic. Researchers claim that some species of flora and fauna are threatened with extinction. For example, the polar bear, the largest specie in the Arctic trophic chain, is currently experiencing great difficulties in finding food due to the abundant melting of glaciers and, as a result, the reduction of its habitat. Global warming is also causing changes in habitats and migration routes not only for*

Arctic species, but also for other species that have never climbed so high to the north. Nowadays, local fishermen sometimes catch species of fish that have never been seen in Arctic waters before. Cases of Pacific salmon entering the Atlantic Ocean through the Arctic seas have also been recorded. There is another problem related to the climate factor. For many years, a huge amount of toxic waste has been stored in the Arctic coastal areas. Due to the melting of permafrost, pollutants enter the marine ecosystem, accumulate in marine biota and as a result end up on our table.

The second factor is the increased anthropogenic impact due to both climate change and the Arctic politi-

cal strategies of several states at once. The development of the Northern Sea Route (NSR), the increase in the intensity of navigation, exploration and extraction of natural resources, construction of infrastructure facilities and other human activities have a negative impact on the environment. The Arctic ecosystem is facing an increase in production and consumption waste [Kallenborn, Brorstrom-Lunden, Reiersen, Wilson 2018:33001; Jaskolski, Pawlowski, Strzelecki, Zagorski, Lane 2018:2011], noise [Quijano, Hannay, Austin 2019:1228; Stevenson, Davies, Huntington, Sheard 2019:83; Kyhn, Sveegaard, Tougaard 2014:424], light [Ludvigsen, Berge, Geoffroy, Cohen, De La Torre, Nornes, Singh, Sorensen, Daase, Johnsen 2018; Bennie, Duffy, Davies, Correa-Cano, Gaston 2015:2715], vibration, temperature, chemical and biological pollution. The risk of man-made accidents and catastrophes increases, which can lead to even more dangerous consequences.

MATERIALS AND METHODS. We have studied and analyzed international agreements and other documents on the protection of the Arctic marine environment. The texts of these documents were taken for analysis on the official pages on the Internet. Such resources include, for example, the official website of the United Nations Organization (UN), the International Maritime Organization (IMO), etc. Work with Russian legal acts included access to such portals as the official website of the Government of the Russian Federation, the Administration of the Northern Sea Route, the ConsultantPlus Legal Reference System, etc. The international documents were divided into groups, which are presented in a separate table. This made it possible to structure the work, avoid long lists in the text and focus on the most important aspects of the topic under consideration. The research is also based on published works of experts in the field of International law, law of the sea, environmental law, political science, environmental science and other fields of knowledge. Web of Science (webofknowledge.com), Russian scientific electronic library (elibrary.ru), Researchgate (researchgate.net) and other systems became the resources for working with literature. The author also studied law enforcement practice, trends in the development of scientific research in the region, as well as some political processes that are somehow related to the modern legal regulation of marine environment protection in the Arctic. The term "Arctic states" is used in this article as it is given in the [Vylegzhanin 2013]. The term "coastal States" is used in this article as it is given in the 1982 UN Convention on the Law of the Sea.

RESEARCH RESULTS. As a result of ongoing climate changes on the planet, as well as due to increased anthropogenic pressure on the region, the fragile ecosystem of the Arctic is currently subject to various types of pollution (noise, vibration, light, radioactive, various types of waste, etc.) and degradation. Both scientists and politicians pay attention to this. We have analyzed the existing international and national norms, regulating relations for the protection of the Arctic marine environment. For these purposes, international documents, depending on the range of regulated issues, were divided into five groups: 1) general; 2) special; 3) agreements regulating liability and compensation issues; 4) environmental agreements that indirectly regulate the protection of the marine environment; 5) Arctic documents. It is determined that the 1982 UN Convention on the Law of the Sea (hereinafter referred to as the Convention of 1982) is one of the main "general" agreements, which not only establishes the obligations of participating countries to protect the marine environment, but also provides coastal states with special environmental requirements in ice-covered areas, including the Arctic Ocean. In this regard, the Russian Federation has undertaken an obligation to regulate navigation in the waters of the Northern Sea Route (hereinafter – the NSR) for the purposes of environmental protection and prevention of pollution from ships.

The issue of the need to develop and sign a separate agreement on the Arctic was also considered by the author, and the conclusion was formulated that there is no need and objective possibility of implementing such an initiative, especially in the current political situation in the world. The author notes that all specialized international Arctic documents have an eco-centric focus, which meets the intentions of the Arctic states, including Russia, to continue the development and development of Arctic territories and waters with mandatory compliance with modern environmental requirements. In this regard, the development of scientific research in the Arctic and the improvement of the best existing environmental technologies are of particular importance. The 2017 Agreement on Strengthening International Arctic Scientific Cooperation is designed to promote the development of joint research and information exchange. However, in light of the suspension of scientific and technical cooperation between the Russian Federation and other Arctic states, we cannot consider its effectiveness today.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. There is a large number of documents regulating the protection of the Arctic marine environment, which have been

developed at the international level. The Arctic ecosystem needs special protection because of its vulnerability. The ongoing climate change and melting of glaciers have led to an increase in anthropogenic pressure on the region. At the same time, it is known that any human activity has a negative impact on the state of the environment. Despite the existence of a large number of international and national documents on the protection of the Arctic marine environment, many issues have not yet been resolved. Today we face the need to fill in the existing gaps. However, the development of regulatory documents should be based on the results of scientific research in various fields of knowledge. This will ensure the validity of the decisions made. The Arctic is subject to international regulation, and the fragile Arctic environment is also protected internationally. The Arctic region differs from the Antarctic: the Antarctic Treaty effectively freezes territorial claims to the South Pole and allows states to protect the environment. The land part of the Arctic belongs to eight Arctic states. Therefore, international cooperation in the Arctic region faces many challenges, and the norms of

international law, such as the 1982 UN Convention on the Law of the Sea, are necessary to resolve emerging disputes.

KEYWORDS: Arctic, Arctic marine environment, environmental protection, 1982 UN Convention on the Law of the Sea, the Polar Code, International law, Arctic documents, Arctic Agreement, Arctic law, Arctic research

FOR CITATION: Sorokina T.Yu. International Law Issues Concerning Marine Environment Protection in the Arctic. – *Moscow Journal of International Law*. 2023. No. 4. P. 60–72. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-60-72>

The author declares the absence of conflict of interests.

Grant support: This work was carried out with the support of the Russian Science Foundation (Agreement No. 22-15-20076 dated March 22, 2022).

1. Введение. Существующее международное регулирование

Как объект правового регулирования арктическая морская экосистема ничем не отличается от морских экосистем других регионов. Она также охраняется международным правом. Поэтому здесь применимы все международные инструменты, направленные на охрану окружающей среды (примеры таких инструментов приведены в *табл. 1*). Эти документы могут быть сгруппированы следующим образом:

- а) «общие» соглашения, регулирующие широкий круг общественных отношений, включая защиту морской среды;
- б) «специальные» соглашения, касающиеся предотвращения загрязнения морской среды;
- в) соглашения, регулирующие вопросы ответственности и компенсаций;
- г) природоохранные соглашения, которые косвенно регулируют защиту морской среды;
- д) арктические документы.

Морская среда стала одним из первых объектов правовой охраны в международном праве. Природный потенциал Северного Ледовитого океана является важным источником продовольственных и энергетических ресурсов. Конвенция 1982 г.¹ играет особую роль в регулировании охраны морской среды Арктики. Она налагает на государства обязанность защищать и сохранять морскую среду. Часть XII Конвенции, содержит специальные требования в области защиты и сохранения морской среды. В указанной части излагаются принципы сотрудничества между государствами по предотвращению, сокращению и контролю загрязнения морской среды и юрисдикционная основа для координации деятельности международного сообщества по охране Мирового океана. Конвенция предусматривает правовое регулирование охраны морской среды от следующих видов загрязнения: из наземных источников; вызванного деятельностью на дне морей и океанов и в его недрах за пределами национальной юрисдикции; вызванного захоронением вредных веществ в морской среде; из атмосферы или через нее; с судов.

¹ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 03.04.2023).

Таблица 1

**Классификация и примеры международных документов, направленных
на охрану морской среды Арктики**

«Общие» соглашения	«Специальные» соглашения, касающиеся предотвращения загрязнения морской среды	Соглашения, регулирующие вопросы ответственности и компенсаций	Природоохранные соглашения	Арктические документы
<ul style="list-style-type: none"> • Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. 	<ul style="list-style-type: none"> • Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью 1969 г.; • Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. (и Лондонский протокол 1996 г.); • Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78); • Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г.; • Международная конвенция о контроле за вредными противоблужающими системами на судах 2001 г.; • Международная конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 г.; • Гонконгская международная конвенция о безопасной и экологически рациональной утилизации судов 2009 г.; • Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс 2014 г.) и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г.; • Международная конвенция о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 г. (дополнение к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г.); • Конвенция о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов 1971 г.; • Конвенция о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов 1971 г.; • Международная Конвенция об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ 1996 г.; • Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 г.; • Международная конвенция об удалении затонувших судов 2007 г. и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. с Парижским соглашением 2015 г.; • Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.; • Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г.; • Минаматская конвенция о ртути 2013 г. и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Кирунская Декларация по случаю восьмого совещания министров Арктического совета, состоявшегося в мае 2013 г.; • Икалутская Декларация по случаю девятого совещания министров Арктического совета, состоявшегося в апреле 2015 г.; • Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г.; • Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 г. и др.

Специальная статья Конвенции 1982 г., касающаяся покрытых льдом районов (ст. 234) предоставляет прибрежным государствам право «принимать и обеспечивать соблюдение не дискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство и защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных». Эта статья считается основополагающей «арктической клаузулой» международного права. Некоторые эксперты считают, что эта статья

Конвенции дает возможность и законное основание для прибрежных государств осуществлять контроль за судоходством в арктических морях [Гаврилов 2015:156].

«Покрытые льдом районы» включают в себя весь Северный Ледовитый океан. Особая юрисдикция прибрежных государств вполне оправдана. В случае каких-либо экологических происшествий эти государства пострадают первыми. Прибрежные государства будут оказывать первую помощь при организации поисково-спасательных работ, а также заниматься организацией мероприятий по восстановлению пострадавшей окружающей среды. Поэтому неудивительно, что Канада выступила с инициативой включить ст. 234 в Конвенцию 1982 г. Правильным видится решение включить это положение именно в часть XII.

На основании этого Российская Федерация взяла на себя ответственность по организации судоходства по трассам СМП. Очень важно иметь в виду, что это делается в первую очередь

с целью защиты арктической среды и предотвращения неконтролируемого загрязнения акватории. С учетом ст. 234 Конвенции 1982 г. и российского правового статуса СМП иностранные суда, заходящие в акваторию СМП, должны соблюдать требования экологических норм Российской Федерации. Таким образом, Правила плавания в акватории Северного морского пути являются обязательными и «применяются в целях обеспечения безопасности мореплавания, а также в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов»².

После появления в Кодексе торгового мореплавания ст. 5.1, посвященной СМП, Министерством транспорта Российской Федерации в 2013 г. были утверждены Правила плавания в акватории Северного морского пути³. В 2017 г. в этот документ были внесены изменения в соответствии с положениями Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (англ. – Polar code, далее – Полярный кодекс)⁴. Полярный кодекс разработан под эгидой ИМО⁵. Он устанавливает особые требования к судам, их конструкции, оборудованию и эксплуатации в полярных районах Арктики и Антарктики [Вылегжанин, Дудыкина 2016:90]. Полярный кодекс не отменяет ст. 234 Конвенции 1982 г. Его принятие не умаляет уже принятых арктическими государствами законов и правил, регулирующих судоходство по Северо-Западному проходу Канады и СМП России. При этом уровень технических, информационных и иных требований к судам, их экипажам и процессу плавания в арктических водах, предусмотренных национальным законодательством этих стран, не должен быть ниже установленного Кодексом. В 2020 г. уже Постановлением Правительства Российской Федерации были утверждены новые Правила плавания по акватории СМП, что отменило действие документа 2013 г.

Принимая во внимание климатическую ситуацию в мире, мы подняли несколько важных вопросов. Что произойдет, если из-за изменения климата и таяния ледников Арктика больше не будет покрыта льдом «в течение большей части года»? Будет ли это означать, что ст. 234 больше не применима к Арктике? Придется ли прибрежным государствам ограничивать свое регулирование? С нашей точки зрения, арктическая среда все равно будет нуждаться в особой защите [Гаврилов, Дремлюга, Крипакова 2017:151-160]. Суровые условия арктического судоходства (и жизни на Севере) не ограничиваются наличием льда. Низкие среднегодовые температуры, полярная ночь зимой и полярный день летом, сильные ветра и многое другое – это то, что называется «особо суровыми климатическими условиями» [Григоричин, Сорокина, Задорин, Яхяев, Башкина, 2022:88]. Арктическая морская экосистема по-прежнему будет уязвима к возрастающим антропогенным воздействиям. Поэтому ст. 234 все еще будет применяться. Более того, это положение в настоящее время обладает большим потенциалом для защиты арктической морской среды, чем когда-либо.

В целом Конвенция 1982 г. содержит 17 статей «безопасности» и 66 «экологических» статей, которые могут быть применимы для охраны морской среды Арктики [Berkman 2010:160]. В связи с тем, что Конвенция 1982 г. определяет правила поведения, права и обязанности государств в отношении всех морских пространств, необходимо применять это «ключевое Соглашение для обеспечения баланса интересов в Северном Ледовитом океане» [Environmental Security... 2012:371-404].

2. Арктические документы

Несмотря на большое количество действующих международных актов, регулирующих вопросы охраны морской среды Арктики, арктиче-

² Постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2020 г. № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути». – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. 28 сент. № 39. Ст. 6064.

³ Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 17 января 2013 г. «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути». – *Российская газета*. 2013. 19 апр. № 86.

⁴ Приказ Минтранса России от 9 января 2017 г. № 5 «О внесении изменений в Правила плавания в акватории Северного морского пути, утвержденные приказом Минтранса России от 17.01.2013 № 7». – *Официальный портал правовой информации*. 2017. 9 мар. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703090026?ysclid=lrklwwzqqd27689447> (дата обращения: 30.03.2023).

⁵ Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс). 2014 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420376046> (дата обращения: 30.03.2023).

ское право – это относительно новая категория. Большая часть соглашений и других документов появилась в течение последних тридцати лет [Арктический регион... 2013]. Это отражает намерение государств достичь согласия и объединить усилия в решении арктических проблем. Арктическое право представлено не только двусторонними и многосторонними соглашениями. Есть много других международных документов, которые не являются международными договорами. К таким документам, например, относятся декларации, принятые в рамках Арктического совета. Они сами по себе не создают прав и обязанностей сторон в соответствии с международным правом. Соответственно, несоблюдение положений, изложенных в таких декларациях, не влечет за собой ответственности по международному праву. Однако роль этих деклараций очень важна, поскольку они могут ознаменовать собой этап в создании новой нормы международного права [Вылегжанин 2013:11-45].

Все арктические соглашения имеют экологическую направленность. В каждом документе обращается внимание на уязвимость арктических экосистем и необходимость учета экологических требований при осуществлении хозяйственной деятельности. Охрана окружающей среды является необходимым условием для реализации любых проектов по освоению арктического региона. С глобальной точки зрения это показатель перехода от антропоцентризма к экоцентризму в регулировании человеческой деятельности. Некоторые специалисты считают, что антропоцентризм современных экологических взглядов стал психологической основой глобального экологического кризиса. И, соответственно, его преодоление невозможно без изменения господствующего антропоцентрического типа экологической культуры [Бринчук 2019]. В связи с этим экоцентрический фокус международных документов по Арктике в полной мере отвечает существующим вызовам.

Некоторые эксперты выступают за необходимость подписания единого соглашения по Арктике (по аналогии с соглашением по Антар-

ктике). Например, Всемирный фонд дикой природы (англ. – WWF⁶) видит оптимальное решение для устранения существующих пробелов в «новом юридически обязательном всеобъемлющем соглашении с новой институциональной структурой, которая сможет обеспечить защиту и сохранение Северного Ледовитого океана и устойчивое экосистемное управление его ресурсами...».⁷

Арктика как объект правового регулирования отличается от Антарктики. Антарктика – это самостоятельный материк (сухопутная территория), который омывается морями. Она не подпадает суверенитет какого-либо государства. Арктика является акваторией Северного Ледовитого океана и включает в себя сухопутные территории восьми суверенных арктических государств. Другие государства также проявляют свой интерес к Арктике. Соответственно, здесь сталкиваются противоречивые интересы слишком большого количества заинтересованных сторон. В связи с этим представляется маловероятным подписание единого всеобъемлющего документа по арктической проблематике. По крайней мере в обозримом будущем [Fløistad, Lothe 2010]. Есть и другая причина.

В настоящее время существуют по меньшей мере три точки зрения о будущем Арктики.

Сторонники первого подхода считают, что проекты освоения Арктики должны быть остановлены [Белякова 2018:130], чтобы сохранить этот регион и его ресурсы для будущих поколений. Единственное, что человечество сегодня может себе позволить, – это проведение научных исследований в Арктике. Данный подход получил поддержку со стороны международного сообщества в борьбе с изменением климата. Например, Парижское соглашение 2015 г. побудило некоторые банки разработать новую экологическую политику и отказаться от финансирования некоторых проектов в Арктике⁸. Это делается для снижения уровня выбросов углекислого газа. В рамках такого подхода, который предусматривает отказ от активного освоения арктических территорий и акваторий, возможно удалось бы

⁶ Организация признана выполняющей функции иностранного агента.

⁷ WWF: Reforming Arctic Governance: Limiting a Little Save a Lot. Brochure. 2010. URL: https://wwfint.awsassets.panda.org/downloads/governance_brochure.pdf (accessed date: 03.12.2023).

⁸ См., напр., Swiss Investment Bank Stops Funding for Offshore Arctic Projects. URL: <https://www.maritime-executive.com/article/swiss-investment-bank-stops-funding-for-offshore-arctic-projects> (accessed date: 30.03.2020); Goldman Sachs to stop financing new drilling for oil in the Arctic. URL: <https://www.theguardian.com/business/2019/dec/16/goldman-sachs-to-stop-financing-new-drilling-for-oil-in-the-arctic> (accessed date: 30.03.2020).

достичь консенсуса и подписать единое соглашение по Арктике. Но для этого необходимо единство убеждений всех суверенных арктических государств, а в нынешних реалиях это вряд ли возможно.

Сторонники второго подхода считают, что освоение Арктики необходимо и теоретически возможно, но технически мы к этому пока не готовы. Суровый арктический климат делает очень дорогостоящим проведение любых видов работ, и необходимо разрабатывать новые недорогие технологии, которые обеспечат достойную жизнь людей и устойчивую добычу природных ресурсов. Это заставило некоторые нефтегазовые компании приостановить или вовсе отказаться от арктических проектов⁹. Сегодня такое положение дел является реальностью для бизнеса, но не для политиков.

Сторонники третьего подхода считают, что освоение арктических территорий и добыча природных ресурсов возможны в гармонии с природой. Такова позиция всех арктических государств, в том числе и России¹⁰. Накопленные традиционные знания об Арктике позволяют делать оптимистичные прогнозы. Экономика арктических стран исторически зависела от развития их северных территорий. Таким образом, устойчивое развитие Арктического региона для арктических государств – это не видение будущего, а реальность сегодняшнего дня [Вылегжанин, Корженяк, 2022:25]. Поэтому Арктика – это место, где встречаются экономические интересы, зачастую противоречивые, разных государств, что «играет» не в пользу единого соглашения по Арктике.

Причина, по которой появление единого соглашения по Арктике ставится под сомнение, заключается в том, что такое соглашение не отменит существующие международные документы, которые представляются достаточно проработанными и решают те вопросы, для которых они были созданы [Гаврилов, Дремлюга, Крипачева 2017:157]. Такого же мнения придерживаются пять арктических государств, граничащих с Северным Ледовитым океаном (Канада, Дания, Норвегия, Российская Федерация и США) под-

писавшие Декларацию Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана в г. Илулиссат, Гренландия, 27–29 мая 2008 г. Однако в международном регулировании все еще есть пробелы [Куделькин, 2022]. Слишком много вопросов остается без ответа. Такие проблемы, как координация действий при поиске и спасании, международное сотрудничество и обмен информацией в случае чрезвычайных ситуаций, а также экологических и техногенных катастроф, ответственности в случае трансграничного загрязнения и многие другие остаются нерешенными. Здесь имеют место трудности в формулировании общей повестки для всех сторон. Скорее всего, такие вопросы будут решаться путем подписания отдельных соглашений. Это означает, что говорить о создании единого соглашения по Арктике несвоевременно и даже нецелесообразно.

Таким образом, предстоит еще многое сделать для достижения согласия между государствами по вопросам, связанным с охраной морской среды Арктики.

3. Научные исследования

Международное право и национальное законодательство ставят успех охраны окружающей среды в зависимость от существующих возможностей науки и техники. В связи с этим научные исследования имеют большое значение для охраны морской среды Арктики. Арктические государства реализуют свои масштабные научные проекты по изучению и мониторингу арктических экосистем. Особое значение имеют исследования, связанные с выявлением степени воздействия и влияния суровых северных условий и состояния окружающей среды на здоровье человека. На международном уровне основная инициатива в области арктических исследований и охраны окружающей среды принадлежит Арктическому совету и рабочим группам, созданным в его рамках (ACAP, AMAP, PAME, SDWG, CAFF, EPPR).

Огромным шагом вперед в международном сотрудничестве в Арктике стало подписание в 2017 г. Соглашения об укреплении междуна-

⁹ Как сворачиваются нефтегазовые проекты в Арктике. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurencsiya/309109-kak-svorachivayutsya-neftegazovye-proekty-v-arktike> (дата обращения: 30.03.2020).

¹⁰ Правительство Российской Федерации. Официальный сайт в сети Интернет. URL: <http://government.ru/news/35056/> (дата обращения: 30.03.2020).

родного Арктического научного сотрудничества¹¹. Целью соглашения является активизация сотрудничества в научной деятельности в целях повышения эффективности и результативности развития научных знаний об Арктике. Соглашение предполагает, что каждая сторона прилагает все усилия для облегчения въезда на свою территорию и выезда с нее исследователей, исследовательских платформ, материалов, образцов, данных и оборудования участников. Кроме того, ожидается, что будет обеспечен доступ к национальной гражданской исследовательской инфраструктуре и объектам, а также материально-техническому обеспечению для целей осуществления научной деятельности. Стороны будут содействовать расширению возможностей для вовлечения студентов всех уровней образования и молодых ученых в научную деятельность, проводимую в рамках этого соглашения, с тем чтобы содействовать будущим поколениям исследователей и наращивать потенциал и экспертные знания для углубления знаний об Арктике (ст. 8). В соглашении подчеркивается важность содействия использованию традиционных и местных знаний при планировании научной деятельности в регионе. Таким образом, в соглашении говорится о роли коренных народов, проживающих в регионе, и их традиций, а также указывается на необходимость их вовлечения в научную деятельность. Соглашение является рамочным документом. Деятельность и обязательства по анализируемому соглашению осуществляются в соответствии с применимым международным правом и применимыми законами, правилами, процедурами и политикой заинтересованных сторон. Арктические государства и страны-наблюдатели Арктического совета возлагали большие надежды на этот документ. Однако в 2022 г. Норвегия и другие арктические государства приостановили сотрудничество с Россией, в том числе в научной сфере (приостановлена реализация совместных научно-исследовательских проектов, а также работа дискуссионных площадок, ученым рекомендовано при продолжении контактов с российской стороной отказаться от аффилиации со своими организациями, т. е. международное научное сотрудничество между российскими учеными и предста-

вителями других арктических государств теперь возможно только в частном порядке). Поэтому в условиях текущей политической ситуации в мире возникают обоснованные опасения, что Соглашение об укреплении международного Арктического научного сотрудничества на длительное время останется простой декларацией, неприменимой на практике.

В настоящее время мы сталкиваемся с дефицитом специалистов, которые знают и понимают Арктику. Мы глубоко убеждены, что невозможно говорить об Арктике, а тем более пытаться регулировать жизнь человека в Арктике, не побывав в ней и не изучив особенности этого региона. Арктическая политика мирового сообщества и суверенных государств, существующее правовое регулирование арктических вопросов, а также продолжающаяся деградация окружающей среды в регионе оказывают непосредственное влияние на людей, проживающих на севере. Поэтому нельзя говорить об Арктике как об абстрактном объекте правового регулирования. Это суровое место проживания (обитания) человека и биоты, и их благополучие полностью зависит от принимаемых сегодня решений.

4. Заключение

Конвенция 1982 г. является основным международным соглашением по защите морской среды Арктики. Она является «общим» документом, регулирующим не только экологические вопросы, но и широкий круг отношений в области морского права. Особую роль играет ст. 234 Конвенции. Она позволяет прибрежным государствам принимать более строгие экологические требования при использовании «покрытых льдом районов». Это вполне оправданно, особенно в условиях продолжающегося изменения климата и усиления антропогенной нагрузки на регион. Сегодня мы являемся свидетелями активного таяния арктических льдов, и Арктика вскоре может потерять статус территории, покрытой льдом «в течение большей части года». Однако это не отменяет других характерных черт «покрытых льдом районов», указанных в ст. 234. Суровые условия жизни и судоходства в Арктике («особо суровые климатические условия») по-прежнему

¹¹ Соглашение об укреплении международного Арктического научного сотрудничества. URL: <http://docs.cntd.ru/document/542624227> (дата обращения: 30.03.2023).

будут оставаться главной характеристикой этого региона. Статья 234 все равно будет применима к отношениям по поводу Арктики.

В целом арктические соглашения и другие международные документы, касающиеся охраны окружающей среды в Арктике, имеют все большую эгоцентрическую направленность. Арктические государства продолжают опираться на добычу природных ресурсов и освоение арктических территорий (и акваторий), но с повышенным вниманием к охране хрупкой экосистемы. Арктических соглашений и деклараций становится все больше. Арктическое право (или право Арктики) – это наша сегодняшняя реальность. Однако говорить о возможности заключения единого международного соглашения по Арктике пока рано. Это обусловлено рядом причин: а) политические и экономические интересы арктических государств (и некоторых других заинтересованных сторон) сходятся в Аркти-

ке, и по некоторым вопросам трудно достичь согласия; б) до сих пор нет четкого понимания и единой позиции международного сообщества по сценариям развития Арктического региона; в) существующие международные документы представляются действенными для решения экологических проблем и нет смысла их отменять, заменять или дублировать.

Защита морской среды Арктики напрямую зависит от проводимых научных исследований. Это свидетельствует о важности развития науки и техники для формирования адекватного правового регулирования и принятия управленческих решений. Соглашение о расширении международного научного сотрудничества в Арктике, подписанное в 2017 г., направлено на развитие научных исследований, однако в текущей международной ситуации мы, к сожалению, пока не можем говорить о его эффективности.

Список литературы

1. *Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества*: хрестоматия в 3 т. Т. 3: Применимые правовые источники. Под общ. ред. И.С. Иванова. 2013. М.: Аспект Пресс. 663 с.
2. Бринчук М.М. 2019. *Конституция и экологическое право*: монография. М.: Институт государства и права РАН. 713 с.
3. Белякова Е. М. Экологические аспекты реализации промышленных проектов в в Арктическом региона, или почему осваивать Арктику – это плохая идея. Материалы научно-практической конференции и круглого стола «Арктика – территория устойчивого развития и сотрудничества» и круглого стола «Правовые проблемы социально-экономического и инновационного развития арктического региона России». Глав. ред. А.Н. Савенков; [отв. ред. М.М. Бринчук, Е.Е. Фролова, Т.В. Редникова, Ю.А. Каспарова]. 2018. С. 123-130.
4. Вылегжанин А.Н. 2013. Правовое положение Арктического региона в документах. – *Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества*: хрестоматия в 3 т. Под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Аспект Пресс. С. 11-44.
5. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. 2016. Полярный кодекс: значение для правового режима Северного морского пути. – *Арктические ведомости*. № 1 (16). С. 90-100.
6. Вылегжанин А.Н., Корженяк А.М. 2022. Клаузулы устойчивого развития в международном морском праве. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 6-33.
7. Гаврилов В.В., Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. 2017. Толкование и применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в условиях сокращения ледового покрова Арктики. – *Журнал российского права*. № 12. С. 151-160.
8. Гаврилов В.В. 2015. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации. – *Журнал российского права*. № 2. С. 147-157.
9. Григоришин А.В., Сорокина Т.Ю., Задорин М.Ю., Яхяев Д.Б., Башкина И.Е. 2022. Экономико-правовые барьеры и их преодоление в процессе эксплуатации Северного Морского Пути в контексте паназиатской торговли. – *Арктика и Север*. № 46. С. 79-106.
10. Куделькин Н.С. 2022. Международно-правовая охрана морской среды от загрязнения пластиком. – *Международное право и международные организации*. № 4. С. 11-21. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38947 (дата обращения: 03.12.2023).
11. Bennie J., Duffy J.P., Davies T.W., Correa-Cano M.E., Gaston K.J. 2015. Global Trends in Exposure to Light Pollution in Natural Terrestrial Ecosystems. – *Remote Sensing*. Vol. 7. Issue 3. P. 2715-2730.
12. Berkman P.A. 2010. *Environmental Security in the Arctic Ocean: Promoting Cooperation and Preventing Conflict*. Routledge, London. 160 p.
13. *Environmental Security in the Arctic Ocean. 2012. NATO Advanced Research Workshop*. Scott Polar Research Institute, University of Cambridge, 13-15 October 2010. Ed. , P.A. Berkman, A.N. Vylegzhanin. Springer. 524 p.
14. Fløistad B., Lothe L. 2010. *The Possibility of an Arctic Treaty*, CHNL. URL: <http://www.arctis-search.com/The+Possibility+of+an+Arctic+Treaty> (accessed date: 30.03.2023).
15. Jaskolski M.W., Pawlowski L., Strzelecki M.C., Zagorski P., Lane T.P. 2018. Trash on Arctic beach: Coastal pollution along Calypsostranda, Bellsund, Svalbard. – *Polish Polar Research*. Vol. 39. No. 2, P. 211-224.
16. Kallenborn R., Brorstrom-Lunden E., Reiersen L.O., Wilson S. 2018. Pharmaceuticals and personal care products (PPCPs) in Arctic environments: indicator contaminants for assessing local and remote anthropogenic sources in a pristine ecosystem in change. – *Environ-*

- mental Science and Pollution Research*. Vol. 25. No. 33. P. 33001-33013, SI.
17. Kyhn L.A., Sveegaard S., Tougaard J. 2014. Underwater noise emissions from a drillship in the Arctic. – *Marine Pollution Bulletin*. Vol. 86. No. 1-2. P. 424-433.
 18. Ludvigsen M., Berge J., Geoffroy M., Cohen J.H., De La Torre P.R., Nornes S.M., Singh H., Sorensen A.J., Daase M., Johnsen G. 2018. Use of an Autonomous Surface Vehicle reveals small-scale diel vertical migrations of zooplankton and susceptibility to light pollution under low solar irradiance. – *Science Advances*. Vol. 4. Issue 1. No. 9887.
 19. Quijano J.E., Hannay D.E., Austin M.E. 2019. Composite Underwater Noise Footprint of a Shallow Arctic Exploration Drilling Project. – *IEEE Journal of Oceanic Engineering*. Vol. 44. No. 4. P. 1228-1239.
 20. Stevenson T.C., Davies J., Huntington H.P., Sheard W. 2019. An examination of trans-Arctic vessel routing in the Central Arctic Ocean. – *Marine Policy*. Vol. 100. P. 83-89.
- References**
1. *Arkticheskij region: Problemi mezhdunarodnogo sotrudnichestva: khrestomatiya v 3 tomakh* [The Arctic region: Problems of international cooperation: a textbook in 3 volumes]. Vol. 3: Primenimie pravovie istochniki. Pod obsh. red. I.S. Ivanova. Moscow: Aspekt Press, 2013. 663 p. (In Russ.).
 2. Belyakova E.M. Ekologicheskie aspekti realizatsii promishlennikh proektov v Arkticheskom regione, ili Pochemu osvivaivat Arktiku – eto plokhaya idea [Environmental aspects of the implementation of industrial projects in the Arctic region, or why exploring the Arctic is a bad idea]. – Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii i kruglogo stola “Arktika – territoriya ustoychivogo razvitiya I sotrudnichestva” (20 oktyabrya 2017 g.) i kruglogo stola “Pravovie problem sotsialno-ekonomicheskogo i innovatsionnogo razvitiya Arkticheskogo regiona Rossii” (15 noyabrya 2016 g.) / Gl. red. A.N. Savenkov ; [otv. red. M.M. Brinchuk, E.E. Frolova, T.V. Rednikova, Yu.A. Kasparova]. Moscow: Norma, 2018. S. 123-130. (In Russ.)
 3. Bennie J., Duffy J.P., Davies T.W., Correa-Cano M.E., Gaston K.J. 2015. Global Trends in Exposure to Light Pollution in Natural Terrestrial Ecosystems. – *Remote Sensing*. Vol. 7. Issue 3. P. 2715-2730.
 4. Berkman P.A. 2010. *Environmental Security in the Arctic Ocean: Promoting Cooperation and Preventing Conflict*. Routledge, London. 160 p.
 5. Brinchuk M.M. *Konstitutsiya I ekologicheskoe parvo: monografiya* [The Constitution and environmental law: monograph]. Moscow: Institut gosudarstva I prava RAN, 2019. 713 p. (In Russ.).
 6. *Environmental Security in the Arctic Ocean. 2012. NATO Advanced Research Workshop*. Scott Polar Research Institute, University of Cambridge, 13-15 October 2010. Ed. P.A. Berkman, A.N. Vylegzhanin. Springer. 524 p.
 7. Fløistad B., Lothe L. The Possibility of an Arctic Treaty, CHNL. 2010. URL: <http://www.arctis-search.com/The+Possibility+of+an+Arctic+Treaty> (accessed date: 30.03.2023).
 8. Gavrilov V.V. Pravovoj status Severnogo morskogo puti Rossijskoj Federacii [Legal Status of the Northern Sea Route of the Russian Federation]. – *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2015. No 2. P. 147-157. (In Russ.).
 9. Gavrilov V.V., Dremluga R.I., Kripakova A.V. Tolkovanie i primenenie stat'i 234 Konvencii OON po morskomu pravu 1982 g. v usloviyax sokrasheniya ledovogo pokrova Arktiki [Interpretation and Application of Article 234 of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 1982 in Light of the Shrinking Ice Cover in the Arctic]. – *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2017. No 12. P. 151-160. (In Russ.).
 10. Grigorishhin A.V., Sorokina T.Yu., Zadorin M.Yu., Yaxyayev D.B., Bashkina I.E. Ekonomiko-pravovye bariery i ikh preodolenie v processe ekspluatatsii Severnogo Morskogo Puti v kontekste panaziatskoj trgovli [Economic and legal barriers and their overcoming during the operation of the Northern Sea Route in the context of pan-Asian trade]. – *Arktika i Sever*. 2022. № 46. P. 79-106. (In Russ.).
 11. Jaskolski M.W., Pawlowski L., Strzelecki M.C., Zagorski P., Lane T.P. Trash on Arctic beach: Coastal pollution along Calypsostranda, Bellsund, Svalbard. – *Polish Polar Research*. 2018. Vol. 39. No. 2. P. 211-224.
 12. Kallenborn R., Brorstrom-Lunden E., Reiersen L.O., Wilson S. Pharmaceuticals and personal care products (PP-CPs) in Arctic environments: indicator contaminants for assessing local and remote anthropogenic sources in a pristine ecosystem in change. – *Environmental Science and Pollution Research*. 2018. Vol. 25. No. 33. P. 33001-33013, SI.
 13. Kudel'kin N.S. Mezhdunarodno-pravovaya ohrana morskoy sredy ot zagryazneniya plastikom [International legal protection of the marine environment from plastic pollution]. – *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*. 2022. № 4. P. 11-21. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38947 (accessed date: 03.12.2023).
 14. Kyhn L.A., Sveegaard S., Tougaard J. Underwater noise emissions from a drillship in the Arctic. – *Marine Pollution Bulletin*. 2014. Vol. 86. No. 1-2. P. 424-433.
 15. Ludvigsen M., Berge J., Geoffroy M., Cohen J.H., De La Torre P.R., Nornes S.M., Singh H., Sorensen A.J., Daase M., Johnsen G. Use of an Autonomous Surface Vehicle reveals small-scale diel vertical migrations of zooplankton and susceptibility to light pollution under low solar irradiance. – *Science Advances*. 2018. Vol. 4. Issue 1. No. 9887.
 16. Quijano J.E., Hannay D.E., Austin M.E. Composite Underwater Noise Footprint of a Shallow Arctic Exploration Drilling Project. – *IEEE Journal of Oceanic Engineering*. 2019. Vol. 44. No. 4. P. 1228-1239.
 17. Stevenson T.C., Davies J., Huntington H.P., Sheard W. An examination of trans-Arctic vessel routing in the Central Arctic Ocean. – *Marine Policy*. 2019. Vol. 100. P. 83-89.
 18. Vylegzhanin A.N. Pravovoe polozhenie Arkticheskogo regiona v dokumentax [The legal status of the Arctic region in documents]. – *Arkticheskij region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: khrestomatiya v 3 t. Pod obshh. red. I.S. Ivanova*. Moscow: Aspekt Press. 2013. P. 11-44. (In Russ.).
 19. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P. Polyarnyj kodeks: znachenie dlya pravovogo rezhima Severnogo morskogo puti [Polar code: significance for the legal regime of the northern sea route]. – *Arctic Herald*. 2016. No. 1 (16). P. 90-100. (In Russ.)

20. Vylegzhanin A.N., Korzhenyak A.M. Klauzuly ustojchivogo razvitiya v mezhdunarodnom morskome prave [Sustainable development clauses in international

maritime law]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2022. № 4. P. 6-33. (In Russ.).

Информация об авторе

Татьяна Юрьевна СОРОКИНА,

кандидат юридических наук, заведующая лабораторией арктического биомониторинга, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Наб. Северной Двины, 17, г. Архангельск, 163002, Российская Федерация

t.sorokina@narfu.ru

ORCID: 0000-0002-4873-8747

About the Author

Tatiana Yu. SOROKINA,

Candidate of Legal Sciences, Head of the Arctic Biomonitoring Laboratory, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

17, Naberezhnaya Severnoy Dvini, Arkhangelsk, Russian Federation, 163002

t.sorokina@narfu.ru

ORCID: 0000-0002-4873-8747